

В глазах старшей принцессы промелькнуло смятение, и она горько произнесла:

— Четыре года прошло, а контрольная палата всё не успокаивается. Даже боюсь, в какой-то день они возьмутся за меня... Слышала, что Чэнь Пинпин уехал домой навестить семью и всё никак не соглашается вернуться. Если... он на самом деле по доброй воле заботится о родителях, то и ладно.

— Вряд ли, — холодно возразила императрица. — Не забывай, что четыре года назад Чэнь Пинпин пришёл во дворец и всю ночь что-то обсуждал с императором. И только тогда император отказался от планов на женитьбу. Недавно Чэнь Пинпин отправился навестить родной дом, Фань Цзянь воспользовался случаем и посетил дворец, и тогда император снова предложил Чэнь-эр Фань Сяню, да ещё и заявил, что в будущем ты не сможешь управлять делами императорской сокровищницы... Если бы Чэнь Пинпин был сейчас в столице, боюсь, эта женитьба была бы делом неопределённым, кто знает, может, всё сложилось бы по вашему желанию... или же, скорее, по желанию премьер-министра.

Старшая принцесса улыбнулась, прикрыв рот, и сказала:

— Что ни говори, а императрица тоже будет рада, если женитьба не сложится, в конце концов, второй принц может потерять пути обогащения.

Императрица улыбнулась:

— Чему же мне радоваться? На самом деле, глядя в корень, это всего лишь свадьба двух детишек, удастся она или нет, ко мне имеет мало отношения. Матушка ещё говорила, я могу беспокоиться о будущей свадьбе, а вот из-за семьи Фань я точно не должна беспокоиться.

Выражение лица старшей принцессы слегка изменилось, но, улыбаясь, как прежде, она добавила:

— Государыня верно говорит, мне как матери не о чем волноваться. Хотя происхождение Фань Сяня не очень выдающееся, последние дни показали, что у него есть некоторый талант и способности. К тому же сейчас, кажется, Чэнь-эр немного взбодрилась. Кто знает, может, приближающаяся свадьба действительно принесёт много пользы.

Две самые могущественные женщины государства Цин мирно сидели друг напротив друга, пили чай и беседовали, словно только что ничего не произошло. Ни одна из них не желала ослабить свою психологическую защиту, ни одна не хотела браться за дело: если убить Фань Сяня, свадьба, естественно, отменится, семья Фань останется без сил, второй принц — без поддержки, премьер-министр сможет чувствовать себя уверенно, немощная старшая принцесса будет по-прежнему управлять внутренней сокровищницей, обеспечивая бесконечный денежный поток нужным людям. Казалось, достаточно убить одного человека, и сложная обстановка, связанная с разделом влияния во дворце, тут же легко и просто разрешится.

Но, как назло, никто не желал взять дело в свои руки, в конце концов, сейчас уже не то, что четыре года назад, сейчас речь о столице, а не о Даньчжоу. Здесь повсюду глаза, и даже обитатель императорского дворца не может такими средствами, как тайное убийство, одолеть сына высокопоставленного чиновника, тем более в такое непростое время. Однако... всё-таки госпожа Лю ни за что в жизни не станет второй раз ступить в одну и ту же сточную канаву.

В своей опочивальне вдовствующая императрица, эта на вид почтенная и добродетельная пожилая женщина, распустила седые волосы и позволила двум уверенным рукам позади неё водить по ним гребнем. Тихо она сказала:

— Как я могла родить такую глупую дочь?

Человек, стоявший позади, с улыбкой ответил:

— Однако вы всё же больше всего болеете душой за старшую принцессу, иначе с самого начала не позволили бы его величеству запланировать такое и не стали бы втайне столько помогать премьер-министру.

Со вздохом вдовствующая императрица произнесла:

— Я так и не знаю, это Линь Жофу подвёл меня, или же мой сын чинил ему вред? Кстати, ты, старый пройдоха, разузнай, почему всё-таки император решил женить этого мальчишку из семья Фань на Чэнь'эр?

Голос этого человека стал немного неуверенным:

— Принцесса достигла брачного возраста, к тому же, боюсь, её здоровье не улучшится, пообещать её Фань Сяню вполне уместно. Однако свадьба — это лишь внешнее, главное заключается в уклончивых устных распоряжениях его величества о том, что огромное состояние перейдёт под управление человека со стороны, разве что... Его величество понимает, что императрица и старшая принцесса слишком сблизилась, к тому же он недоволен наследным принцем, поэтому и урезает права старшей принцессы и готовится позволить второму... — он вдруг ощутил, что, хотя и служит вдовствующей императрице несколько десятков лет, но об этом деле он высказал лишние мысли, поэтому и замолчал.

Вдовствующая императрица остолбенела, по её лицу, словно лепестки хризантемы, медленно разошлись глубокие морщины. Она произнесла:

— Делами государства занимается его величество, я ведаю делами семьи, поэтому такие вещи меня не касаются.

Человек льстиво произнёс:

— Вдовствующая императрица мудры.

— Ты поступил очень глупо, — в своём кабинете Фань Цзянь, граф Сынань, холодно взирал на сына.

Фань Сянь усмехнулся: уже днём он знал, что осуждения не избежать, поэтому не стал долго объясняться, а лишь честно признал свои ошибки.

— Ты не дурак, у Го Баокуня при себе нет каких-то крутых охранников. Если тебе хотелось побить его, чтобы отвести душу, зачем было так себя выдавать? — не дожидаясь ответа Фань Сяня, граф Сынань ледяным тоном продолжил: — Не надо мне рассказывать эту чушь, будто избить и не заявить о себе всё равно, что не получить удовлетворения!

Фань Сянь понял, что госпожа Лю передала отцу его слова, и чуточку смущённо улыбнулся. Глядя на его совершенно невинную улыбку, Фань Цзянь никак не мог рассердиться, и со вздохом произнёс:

— Ну выкладывай, ради чего было поднимать такой шум?

Подумав, Фань Сянь ответил:

— Во-первых, вчера мы с принцем Цзинваном угощались вином, и я решил, что он достойный друг. Благодаря этой драке мы будем связаны вместе, и в будущем поместье Цзинвана станет нам опорой, что бы ни случилось, а это всё же удобно. — Высказавшись, Фань Сянь украдкой оценил выражение отцовского лица, не заметил в нём ничего странного и продолжил: — Во-вторых, этот подлец Го Баокунь слишком часто обижает людей, я хотел дать ему понять, что меня нельзя цеплять.

Фань Цзянь саркастически усмехнулся:

— Вторая причина неплоха, однако я думаю, что самый важный повод в том... что ты в душе сопротивляешься сватовству, вот и решил опорочить свою репутацию, чтобы дворец выпер тебя пинком.

Фань Сянь и подумать не мог, что не сумеет утаить это от отца, и на мгновение остолбенел, подбирая подходящие объяснения.

Фань Цзянь так же холодно продолжил:

— Однако вначале я сказал, что ты поступил глупо, из-за того, что ты втянул в это Цзинвана. Ты должен знать, что семья Го поддерживает наследного принца, а принц Цзинван на стороне второго принца. Ты избил Го Баокуня, притянул принца Цзинвана, в глазах других людей не будет ли это выглядеть так, словно семья Фань обращается к покровительству второго принца?

Фань Сянь с притворным удивлением произнёс:

— В стране кто угодно знает, что вы, батюшка, и Цзинван — хорошие друзья, сестра и принцесса Жоцзя тоже подруги детства, связи между нашими семьями очень тесные, можно даже сказать, это странность в правительственных кругах, неужто... вы?..

— Не забывай, твоя бабушка когда-то была кормилицей его величества, и Цзинвана тоже она воспитывала. В молодости его величество был занят другими делами, поэтому играть с Цзинваном пришлось мне, и отношения между двумя семьями, естественно, были очень хорошими, — Фань Цзянь хмыкнул и продолжил: — Но личные связи это одно, служба — другое, а государственные дела — третье. В дворцовых делах нам, министрам, разве даётся слово? Наследный принц по-прежнему на своём месте наследника престола, если его величество отживёт свои десять тысяч лет, семье Фань, разумеется, придётся быть верными наследному принцу.

Услышав горечь в этих словах, Фань Сянь улыбнулся:

— А если наследный принц не будет наследным, что делать тогда?

Как ни странно, услышав от сына слова, тянущие на государственную измену, Фань Цзянь ни капли не удивился и не отчитал его, лишь равнодушно сказал:

— Это решать только его величеству. Занимать любую позицию, не дожидаясь решения его величества, будет ошибкой.

— Я понимаю. — Фань Сянь наконец-то добился результата, ради которого и избил Го Баокуня. — Семья Фань не поддерживает наследного принца, но и не поддерживает второго принца, мы поддерживаем лишь... его величество.

— Неплохо, — прохладно отозвался Фань Цзянь. — Если не хочешь ошибиться в выборе, не нужно торопиться выбирать сторону. Однако ты никогда не ошибёшься, только если ты на стороне сильнейшего, а сильнейший во всей Поднебесной, естественно, его величество.

— А если его величество покинет нас? — спросил Фань Сянь с коварными намерениями, зная, что отец непоколебимо предан его величеству.

— Его величество в самом расцвете сил, он моложе меня, — улыбнулся Фань Цзянь. — Будущее есть будущее, его оставим вашему поколению.

— Знаешь ли ты, ради того, чтобы ты мог свободно покинуть суд, сколько мне сегодня во дворце пришлось противостоять семье Го? Ревизионная палата, министерство наказаний, министерство чинов, везде есть влияние двух наших семей, семья Го наконец-то пробилась в контрольную палату, если бы не отсутствие Чэнь Пинпина, вполне возможно, что ты сегодня и не вернулся бы.

— Чэнь Пинпин? — нахмурился Фань Сянь, уже не в первый раз слыша это имя. Разумеется, он знал, что тот имеет тайную власть над всей страной, однако семья Фань имела близкие связи с контрольной палатой, поэтому он спросил, недоумевая: — Почему, будь Чэнь Пинпин здесь, я бы не вышел оттуда?

— Потому что он против твоей женитьбы на дочери старшей принцессы, — спокойно пояснил Фань Цзянь. — Я так поспешно призвал тебя в столицу потому, что Чэнь Пинпин навещает родные края и не может возразить его величеству. Тебя вызвали в столицу и заставляют срочно заключить этот брак не только из-за болезненного состояния барышни.

Глядя на отца, Фань Сянь спросил:

— Фэй Цзе — мой учитель, у вас с главой Чэнем всегда были близкие отношения, почему же он возражает?

— Вовсе не так. Со стороны кажется, что между мной и контрольной палатой связи не такие уж и близкие, — безразлично поправил Фань Цзянь. — Касательно того, почему он против, — всё просто. Мы с ним расходимся во взглядах на некоторые дела, поэтому приходим к совершенно разным суждениям.

— Каких взглядах? — Фань Сянь, ни на миг не отрываясь, смотрел в лицо отцу.

Фань Цзянь нахмурился, в конце концов всё же решившись рассказать сыну часть фактов:

— Его величество не любит наследного принца, однако императрица очень дружит со старшей принцессой, а старшая принцесса руководит приходом и расходом средств во внутренней сокровищнице. Имея тайную учётную книгу, очень легко изымать деньги, и это крайне беспокоит его величество.

В душе удивившись, Фань Сянь сказал:

— То есть... его величество опасается, что Восточный дворец поднимет мятеж?